

В. А. Кучкин

АНТИКЛОССИЦИЗМ*

То и дело съезжая с дороги в околесину, вихляясь и спотыкаясь, клоссовский конь наконец-то дотолкал стоявшую перед ним исследовательскую телегу, но не к итогам, а к истокам: рукописям, содержащим сведения о Сергии Радонежском. Несомненно, что первоисточники должны быть положены в основу всякого гуманитарного исследования. Обнаружение таких источников (то, что в специальной литературе называется эвристикой), подробное описание их внешнего вида: размер, количество листов, палеографические и филигранографические (последние — для памятников, написанных на бумаге) особенности, кодикологические признаки, если речь идет о кодексах; состав рукописных книг, систематизация их по совпадающему содержанию, сличение между собой текстов средневекового произведения, интересующего исследователя, их классификация должны предшествовать всяким обобщающим научным выводам. История гуманитарной науки в России знает немало не только примеров, но и целых периодов и в XIX, и в XX столетиях, когда эти правила нарушались, заключения общего характера делались без внимательной проработки конкретного материала и существовали поэтому от нескольких месяцев до нескольких десятилетий, а потом закономерно уходили в небытие. В последнее время в нашей науке наблюдается иная тенденция: на основе изучения только водяных знаков рукописей и почерков делаются выводы широкого характера относительно авторства различных исторических, публицистических или литературных произведений средневековья, эволюции текстов таких произведений, вторжения в них позднейших читателей и редакторов. Тщательное сличение текстов при этом отсутствует, причины изменения текстов не отслеживаются, мотивация редактирования (идейно-политическая, просветительская, стилистическая и т. п.) не вскрывается. В итоге сложная работа по воссозданию прошлого, требующая самых различных познаний в области уже ушедшей человеческой психологии и деятельности, подменяется перечнями листов бумаги, на которых видна та или иная филигрань и на которых обнаруживается почерк того или иного переписчика текстов. Последняя работа, несомненно, важна, но она требует от исследователя только времени, терпения и достаточно монотонной внимательности, не затрагивая его комбинаторных возможностей, проявляющихся в оригинальных сопоставлениях, сравнениях и обобщающих выводах. Работа Б. М. Клосса, к сожалению, развивает именно те далеко не положительные тенденции в нашей науке, которые обозначились в последние 20–30 лет.

* Начало статьи см.: Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 113–123; № 3 (9). С. 121–129; № 4 (10). С. 98–113; 2003. № 1 (11). С. 112–118; № 2 (12). С. 127–133; № 3 (13). С. 112–130.

Третья часть «Избранных трудов» озаглавлена «Рукописная традиция жития Сергия Радонежского»¹. Набранное с маленькой буквы слово «житие» делает заголовок III части двусмысленным и неопределенным: то ли автор ставит своей целью рассмотреть в этой части все письменные свидетельства о житии (жизни) Сергия Радонежского, то ли хочет охарактеризовать все переделки Жития (агиографического произведения) Сергия Радонежского. Недоумение усиливается, когда обнаруживается, что глава I этой части посвящена не житию и не Житию Сергия Радонежского, а Похвальному слову ему, составленному Епифанием Премудрым. Чем руководствовался Б. М. Клосс, именно так построив свое изложение, он не объясняет, но понять его мотивы можно. Похвальное слово Сергию написано, по мнению автора «Избранных трудов», ранее его Жития, а потому и должно быть рассмотрено раньше. Но Житие — памятник более важный и более информативный, оно основа известности человека, причтенного к лику святых. Уже первой фразой своей книги Б. М. Клосс утверждает: «Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого»². И при рассмотрении произведений, посвященных какому-либо святому, сначала указываются списки его Жития, затем — Похвального слова, а далее — списки служб и молитв такому святому. Но Б. М. Клосс с этими традициями не знаком и начинает свое изложение III части, вопреки собственному прежнему утверждению, с обзора рукописей, содержащих Похвальное слово Сергию — сочинения не только менее значимого, чем Житие, но и написанного, как указано было выше, не до, а после Жития.

Еще до перечисления рукописей Б. М. Клосс путем цитирования Слова старается показать, что оно написано монахом Троице-Сергиева монастыря, младшим современником Сергия Радонежского. Эти данные давно были указаны в научной литературе, и Б. М. Клоссу следовало бы просто дать отсылки на труды своих предшественников. Собственные же констатации Б. М. Клосса часто просто не соответствуют приводимому им тексту. Так, он утверждает: «Более того, в следующих словах угадывается современник и непосредственный ученик Преподобного Сергия: “На немъ удиви Богъ милость свою и дарова намъ видѣти такова мужа свята и велика старца, иже бысть въ дни наша”»³. Если в выделенных Б. М. Клоссом словах еще можно увидеть признаки написания Похвального слова Сергию его современником, то расценить их как свидетельство написания Похвалы учеником Сергия, к тому же «непосредственным» (данное клоссовское определение, видимо, употреблено для отличия такого ученика то ли от ученика посредственного, то ли от ученика заочного), просто невозможно. А для Б. М. Клосса это не имеет никакого значения, он легко дополняет и меняет понятия, совершенно не нуждаясь в их обосновании. По его представлениям, чем звучнее и высокопарнее фраза, тем она убедительнее и доказательнее.

Стремясь уверить читателя, что Похвальное слово Сергию Радонежскому действительно написано Епифанием Премудрым, Б. М. Клосс прибегает к сопоставлению текстов Слова и епифаниевского Жития Стефана Пермского. И хотя в приведенных им отрывках из обоих сочинений совпадают лишь одна цитата, редкие отдельные слова, а большинство фраз различно, Б. М. Клосс все равно пишет о «стилистической однородности» Слова и Жития, на сей раз понимая под такой однородностью уже не одинаковость слов и выражений, а сходство отдельных сюжетов⁴.

Похвальное слово Сергию Радонежскому встретилось Б. М. Клоссу в 55 рукописях. 53 рукописи содержат пространную Похвалу Сергию, 2 рукописи — краткую. Как же описывает эти рукописи Б. М. Клосс? Приведем несколько примеров, причем начать можно без всякого выбора, просто с первых номеров перечня. Вот описание наиболее древнего списка Похвального слова:

¹Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 143.

²Там же. С. 7. Написание слова “преподобного” с прописной буквы принадлежит Б. М. Клоссу, хотя на с. 135 встречается написание того же слова в традициях XIX и XX в. со строчной.

³Там же. С. 145. Правописание Б. М. Клосса оставлено без изменений.

⁴Там же. С. 146–147.

«РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 755 (л. 84–105; 70 лет и 50 лет) (число 70 позднее исправлено на 78) — 50-е годы XV в. Филигрань: Корона — типа Лихачев № 2570 (1461 г.)»⁵. Внешний вид рукописи (размер, общее количество листов, наличие или отсутствие переплета) не охарактеризован. Написан этот сборник в одно время или под одним переплетом объединены части, созданные в совершенно разные годы, а возможно, и в совершенно разных местах, не уточняется. Какие статьи входят в состав рукописи, не указывается. Зато сообщается, что число 70 (количество лет, прожитых Сергием) позднее исправлено на 78. Кто, когда и с какой целью это делал, не раскрыто. Водяной знак отнесен к 1461 г., зато рукопись датирована 50-ми годами XV в. На основании каких математических соображений выведено такое соотношение — полнейшая загадка. Но явно — алогичных. Или Б. М. Клосс собирается утверждать, что рукопись можно датировать 60-ми гг. XV в. только при отнесении филигрании к 1451 году?

Прочитав описание рукописи под № 2: «РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 79 — 98; 70 лет и 50 лет — число 70 позднее исправлено на 78) — 50-е годы XV в. Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида»⁶. И в данном описании обнаруживаются те же самые упущения, причем упущения принципиальные, что проявились при характеристике рукописи № 1. Но в добавление к прежним промахам датировка рукописи № 2 вообще ничем не подкреплена. Б. М. Клосс отсылает читателей к описанию данной рукописи в последующем разделе своих «Избранных трудов», не называя при этом ни страницу, ни номер рукописи этого раздела. Почему читатель должен знакомиться с характеристикой рукописи не при ее первом упоминании, а при последующих, ясно только человеку, для которого здравый смысл смысла не имеет. Но обратимся к разделу «Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида». На с. 176 приводится описание рукописи № 1: «РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 24 об. — 77 об.) — кон. 40-х — нач. 50-х годов XV в.». Это и есть искомая рукопись. Но здесь сообщается, что она состоит «из нескольких разновременных рукописей». Далее путем сомнительных сопоставлений и рассуждений, на которых подробнее придется остановиться далее⁷, Б. М. Клосс приходит к заключению, что «первую часть сборника Троиц. № 763 (л. 1–77) можно датировать концом 40-х — началом 50-х годов XV века»⁸. Однако Похвальное слово Сергию Радонежскому занимает в этой рукописи, согласно самому Б. М. Клоссу, л. 79–98. Их характеристика и датировка на с. 176–177 «Избранных трудов» полностью отсутствуют. Таким образом, отнесение Похвального слова в данной рукописи к 50-м гг. XV в. оказывается ничем не мотивированным. Это и немудрено. Рассыпая по нескольким страницам своей работы описания одних и тех же рукописей, Б. М. Клосс теряет связующие нити и оказывается не в состоянии соблюсти элементарные научные требования, вспомнить то, что было написано им раньше, и выполнить собственные обещания.

Приведем клоссовское описание третьей по древности рукописи, содержащей Похвальное слово Сергию Радонежскому: «РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 106 — 123 об.; 70 лет и 50 лет) — 60-е годы XV в. Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида»⁹. Из-за отсутствия точных отсылок не сразу, но находим описание в указанном разделе и этой рукописи. Здесь Б. М. Клоссом дана справка о следующих филиграниях рукописи: «Голова быка под цветком и трилистником — Брике № 14850 (1458 — 1469 гг.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике № 14725 (1453 — 1480 гг.); Голова быка под

⁵ Там же. С. 148.

⁶ Там же. С. 149.

⁷ Подобные сопоставления и рассуждения приведены Б. М. Клоссом несколько раньше, при датировке старших списков Основного вида Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского. О них и пойдет речь ниже.

⁸ Там же. С. 177.

⁹ Там же. С. 149.

7-лепестковым цветком — Брике. № 14728 (1472 г.); Башня под крестом — Брике. № 15878 (1450 — 1469 гг.); Гроздь винограда — Брике. № 13008 (1452 г.); Корона — Брике. № 4646 (1473 г.); Якорь — Брике. № 401 (1454 — 1459); Голова быка под крестом — Брике. № 14382 (1457 — 1465)»¹⁰. Всего перечислено 8 филиграней, датируемых от конца 40-х гг. XV в. (№ 15878) до конца 70-х г. XV в. (№ 14725). При этом некоторые знаки датируются очень определенно (№ 13008, 14728, 4646). Откуда же появилась клоссовская дата рукописи — 60-е г. XV в.? Совершенно очевидно, что она плод среднестатистических расчетов математика. Такие расчеты возможны, но для этого надо предварительно показать, что бумага с перечисленными выше филигранями употреблялась одновременно при написании всей рукописи, а не разновременно для различных ее частей, как в случае с рукописью РГБ. Ф. 304/1. № 763. Вторым условием возможности подобных расчетов является более или менее равномерное распределение филиграней на пространстве всей рукописи. В противном случае использование писцом некоторых остатков давних запасов бумаги может привести к установлению совсем не того времени создания кодекса. Но у Б. М. Клосса наблюдения над распределением филиграней в рукописи отсутствуют. А при сообщаемых им датировках водяных знаков рукопись следует относить к 50—70-м г. XV в.

Отмеченные выше недостатки в датировке рукописей, содержащих пространное Похвальное слово Сергию Радонежскому, по бумажным водяным знакам являются лишь скромными цветочками. Более разнообразные цветочки и даже ягодки обнаруживаются при знакомстве с описаниями рукописей, сохранивших тексты Жития Сергия Радонежского, летописных памятников, включивших в свой состав это Житие, Жития Никона Радонежского.

Так, рукопись РГБ. Ф. 113. № 634, зафиксированная Б. М. Клоссом под № 3 в описании списков Синодального вида Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского, датирована им 60—70-ми годами XV в. Между тем указанный им единственный водяной знак рукописи имеет дату 1457 г.¹¹

Рукопись РГБ. Ф. 218. № 36. 1, помещенная Б. М. Клоссом под № 12 среди списков Смешанного вида той же Четвертой Пахомиевской редакции, отнесена им к 50—60-м годам XVI в. А названный тут же единственный водяной знак датирован 1553 годом¹². При чем же тут 60-е г. XVI в.?

Та же картина наблюдается при описании рукописи ГИМ. Собр. Е. В. Барсова. № 1389. Рукопись датирована теми же 60—70-ми годами XV в., а единственный водяной знак относится к 1453 г.¹³

Рукопись РГАДА. Ф. 196. № 637, содержащая Проложную редакцию Жития Сергия Радонежского, датирована Б. М. Клоссом концом XV — началом XVI в. Но два водяных знака относятся к 1497 и к 1491—1497 гг. соответственно¹⁴. Филиграней начала XVI в. нет.

Под № 50 в том же разделе описана рукопись РГБ. Ф. 299. № 430. Б. М. Клоссом она отнесена к середине XVI в. А две филигранные (разновидности кувшина — 1546 и 1545 г.) датируют рукопись в действительности 40-ми годами XVI в.¹⁵

В указанном разделе под № 62 фиксируется рукопись РГБ. Ф. 722. № 192. Ее дата по Б. М. Клоссу — «80-е годы XVI в.». Единственный же водяной знак рукописи датирован здесь же 1578 г.¹⁶ Разве конец 70-х годов означает уже начало 80-х?

¹⁰ Там же. С. 181.

¹¹ Там же. С. 181.

¹² Там же. С. 186.

¹³ Там же. С. 191 (описание рукописи № 7).

¹⁴ Там же. С. 192 (описание рукописи № 17).

¹⁵ Там же. С. 195.

¹⁶ Там же. С. 196.

Список № 28 Пространной редакции Жития Сергия (Научная библиотека Московского университета. № 1306) датирован Б. М. Клоссом первой половиной XVII в., хотя водяной знак бумаги этой рукописи (1602—1604 г.) явно указывает на самое начало этого века.

Самый старший список Пространной редакции Жития Никона Радонежского отнесен Б. М. Клоссом к концу 40-х — началу 50-х годов XVI в. Но единственная филигрань этого списка датируется 1542 г.¹⁷ И делается любопытно, на каких же основаниях зиждется клоссовская датировка списка?

При описании списков летописного свода начала XVII в. под № 7 Б. М. Клоссом указан список РГАДА. Ф. 181. № 16, «70-ые годы XVIII в.» Но как при такой датировке объяснить наличие в этом списке бумаги, произведенной в 1762 или даже в 1755 г.¹⁸

Есть образцы и несколько иного рода. При описании списков Проложной редакции Жития Сергия Радонежского Б. М. Клосс под № 46 дает описание рукописи РГБ. Ф. 98. № 310 и датирует ее 30—40-ми годами XVI в. В подтверждение датировки указана филигрань 1541 г.¹⁹ Никаких данных о написании рукописи в 30-е г. XVI в. нет.

При рассмотрении списков Смешанного вида Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского под № 20 указан список РГБ. Ф. 199. № 667. Он датирован 30—40-ми г. XVII в., поскольку филигрань относится к 1639—1640 г.²⁰ Один из списков компиляции (по Б. М. Клоссу) Первой и Четвертой Пахомиевских редакций Жития имеет филигранные, относящиеся к 1630, 1632, 1638 и 1639—1640 г. Но он датирован только 30-ми г. XVII в.²¹

При перечислении списков Второй Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского под № 3 Б. М. Клосс описывает рукопись РНБ, Софийское собрание. № 1358. Эту очень известную рукопись Б. М. Клосс отнес к 20-м годам XVI в. Водяные же знаки рукописи датируются 1499—1500 г.²², т. е. самым концом XV в. Одновременно Б. М. Клосс сообщил, что данный список Второй Пахомиевской редакции есть простая копия со списка ГИМ. Синодальное собр. № 169. При описании этого последнего списка указано, что он относится к первой четверти XVI в., а его филигрань датируется 1506—1525 годами²³. Каким образом рукопись с более ранней филигранью была списана с рукописи, имеющей более поздний водяной знак, Б. М. Клосс не разъясняет, поскольку это ведет к заключению, что он или очень плохо датирует рукописи, выявляя при этом не те водяные знаки, или столь же «качественно» ведет работу по сравнению текстов, утверждая, что один из них, причем поздний, был оригиналом для другого. Таковы уже не цветочки, а плоды клоссовских датировок.

Уникальны и некоторые другие описания Б. М. Клосса. Ввиду необычности приводим одно из них полностью. Вот как характеризуется достаточно ранний список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского: «ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 1—48 об.) — первая четверть XVI в. Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — типа Брике. № 8666 (1466—1483 гг.)»²⁴. Можно долго вчитываться в приведенный текст, призывать домашних и соседей, чтобы убедиться в том, что не во сне, а наяву в труде, претендующим быть научным, утверждается, будто 60—80-е годы XV в. относятся к первой четверти XVI столетия, и раздумывать, не описался ли «избранник» в очередной раз. Ничуть не бывало. На с. 236 под № 7 в клоссовском сочинении указано Житие Никона Радонежского в составе той же рукописи

¹⁷ Там же. С. 239 (описание рукописи № 1).

¹⁸ Там же. С. 266.

¹⁹ Там же. С. 195.

²⁰ Там же. С. 187.

²¹ Там же. С. 188 (описание рукописи № 5).

²² Там же. С. 166.

²³ Там же. С. 165 (описание рукописи № 2).

²⁴ Там же. С. 163 (описание рукописи № 2).

(листы, естественно, другие: 48 об. — 57), но датировка рукописи первой четвертью XVI в. и ссылка на ее филигрань (1466—1483 г.) остались прежними.

Некоторые датировки рукописей, предлагаемые Б. М. Клоссом, заставляют полагать, что исследование их филиграней произведено поверхностно. Так, при описании рукописи РГБ. Ф. 310. № 574, содержащей список Четвертой Пахомиевской редакции Минейного вида, утверждается, что написана она в последней четверти XVI в. Указаны два водяных знака рукописи. Один датируется 1581 г., другой — 1545 г.²⁵ Если вторая дата не является опечаткой (вместо 1575 г.), то налицо значительный разрыв в датах — более трети века. Такой разрыв нуждается в объяснении, а оно может заключаться в том, что знаки определены неверно, хронологического разрыва между ними нет, или он минимален.

Другой пример того же рода — датировка рукописи РГБ. Ф. 173/III. № 86, заключающей в себе текст Жития Сергия Радонежского с записью чудес 1449 года. Рукопись датирована Б. М. Клоссом началом XVI в., хотя в 1990 г. он относил ее к первой четверти XVI в. При этом одна филигрань датирована 1463—1485 г., а другая — 1516 г.²⁶ Минимальный разрыв между этими датами составляет 31 год, максимальный — 53 года. Столь значительные расхождения по времени заставляют сомневаться в точности определения Б. М. Клоссом филиграней рукописи и их отождествления с филигранями, зафиксированными в соответствующих справочниках.

Впрочем, Б. М. Клосс и не скрывает того, что филиграней целого ряда рукописей он определить не смог. Правда, объяснение этому факту дается не прямое (просто не изучил), а замысловато-туманно наукообразное. В частности, «для группы Прологов, написанных на бумаге без филиграней, приводим лишь итоговую датировку, поскольку обоснование требует особого исследования их палеографических и текстологических особенностей»²⁷. Читатель, желающий изучить приводимые далее описания, пребывает в сильном недоумении: как можно без особых исследований палеографических особенностей (текстологические особенности рукописи не датируют; можно привести немало случаев, когда устанавливается идентичность текстов двух списков одного произведения, но это не выясняет времени написания таких списков) давать «итоговую датировку» рукописям, тем более, что датировки без указания на филигрань идут от 20-х годов XVI в. до 30-х г. XVII в.²⁸ Неужто на Руси в особые 110 лет писали на бумаге без водяных знаков? Или, может быть, на такой бумаге писали только определенную группу Прологов, для других же групп Прологов бумага употреблялась с филигранями? А подавляющее большинство списков Жития Сергия Радонежского в редакции 1646 г. Симона Азарьина, списки свода 1560 г. перечисляется без указаний на филигрань уже без каких-либо объяснений²⁹. Возможно, эти памятники поздние, и Б. М. Клосс решил в таком случае поступиться точностью и не соблюдать определенных научных требований. Но и при описании более ранних списков памятников указания на филигрань рукописей часто отсутствуют. Так, при описании списков пространной редакции Похвального слова Сергию Радонежскому не указаны филигрань рукописей № 4, 22, 23, 25, 28; краткой редакции того же слова — № 2; Второй Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского — № 6 и 7; Третьей Пахомиевской редакции — № 1; Четвертой Пахомиевской редакции — № 13; Троицкого вида той же редакции — № 19; Синодального вида той же редакции — № 5, 13, 14, 21; других компиляций Первой и Четвертой Пахомиевских редакций — № 1, 3; Проложной редакции Жития Сергия Радонежского в составе сборников — № 9, 14, 20, 22, 25, 29, 39—42, 47, 48, 51—53, 57, 63—

²⁵Там же. С. 188 (описание рукописи № 1).

²⁶Там же. С. 206 (описание рукописи № 6). Другая датировка рукописи: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописных книг. Вып. III. Ч. 2. М., 1990. С. 286. № 7.

²⁷Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 200.

²⁸Там же. С. 200. № 4—7. С. 202. № 36.

²⁹Там же. С. 225—228; 259—260.

65, 70, 72, 74, 76, 80, 91, 94, 95; Пятой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского — № 4, 5, 15; соединения Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций — № 3, 4, 7; Пространной редакции Жития Сергия Радонежского — № 8, 18, 19, 25; Вяземского вида этой редакции — № 4; Краткой редакции Жития Никона Радонежского — № 9–11, 17; Пространной редакции Жития Никона Радонежского — № 6, 8. Таким образом, несколько десятков рукописей охарактеризованы Б. М. Клоссом очень неточно, их датировка оказывается весьма приблизительной. Любопытно отметить, что при описании рукописей, номера которых выделены жирным шрифтом, есть указания на филигранные, но отсылки к справочникам нет, а отсюда нет и датировок. Это признаки явной поспешности автора в издании своих «Избранных трудов» и ясные свидетельства низкого качества рецензируемой работы.

Другим проявлением тех же признаков является нарушение хронологического порядка при перечислении списков. Например, в перечне списков Троицкого вида Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского под № 14 представлена рукопись, филигрань которой датирована 1559 г. А под № 15 дается описание рукописи, водяной знак которой относится к 1557 году³⁰. Там же у рукописи № 17 указана филигрань 1595 г., а у рукописи № 18 — более ранняя филигрань 1594 г.³¹ В описании списков Синодального вида той же редакции рукопись № 10 имеет водяные знаки от 1513 по 1531 гг., а рукопись № 11 — более ранние: от 1490 по 1525 г. Тем не менее № 11 объявлен копией № 10³². Там же у рукописи № 18 указаны две филигранные: 1544 и 1551 г. У рукописи № 19 указаны семь филигранных. Шесть из них датируются в пределах от 1537 г. до 1547 г. Лишь один знак относится к 1558 г.³³, что может говорить или о поздней добавленной бумаге, или о неточности исследовательского определения водяного знака. В целом же рукопись № 19 была написана раньше рукописи № 18 и в перечне списков должна занять ее место. В описании списков Смешанного вида той же Четвертой Пахомиевской редакции под № 10 характеризуется рукопись, четыре филигранные которой датируются 1554 г., 1552 г., 1547–1555 г. и 1547 г. У рукописи № 11 две филигранные: 1545 и 1546 г.³⁴ И она оказалась поставленной в перечне после более поздней рукописи. В описании Проложной редакции Жития Сергия Радонежского в составе сборников рукописи № 23 и № 24 Б. М. Клосс датировал первой четвертью XVI в. Но первая из них имеет водяной знак, относящийся к 1516–1528 г., а вторая — два водяных знака 1516 и 1517–1518 г.³⁵ Очевидно, что последняя рукопись должна предшествовать первой. В описании Проложной редакции Жития Сергия Радонежского в составе прологов под № 2 значится рукопись, филигранные которой имеют амплитуду от 1498 по 1530 г. Рукопись № 3 имеет филигранные, датируемые от 1497 г. по 1529 г.³⁶ Именно эта рукопись должна была бы рассматриваться под № 2. Помещение в самых различных перечнях, приводимых в книге Б. М. Клосса, рукописей более поздних перед рукописями более ранними свидетельствует об отсутствии у автора ответственности за свое сочинение, недопустимом отношении к собственному труду и к его возможным читателям.

Тем не менее создатель «Избранных трудов» откровенно претендует на новое слово в филиграноведении и основанной на этом более точной датировке рукописей. Так поступает он с двумя старшими рукописями, содержащими Четвертую (по его собственному утверждению) Пахомиевскую редакцию Жития Сергия Радонежского: РГБ. Ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 116 и РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 16/1255. Обе рукописи

³⁰ Там же. С. 179.

³¹ Там же. С. 180.

³² Там же. С. 182.

³³ Там же. С. 183–184.

³⁴ Там же. С. 186.

³⁵ Там же. С. 192–193. Описание рукописи № 23 см.: с. 185. № 4.

³⁶ Там же. С. 200.

можно было бы датировать по имеющимся у них бумажным водяным знакам, как это обычно и делается, но Б. М. Клосс предпочитает иное. «Для датировки и локализации указанных списков мы привлечем все точно датированные рукописи, написанные в Троице-Сергиевом монастыре в 40–50-х годах XV в.» — торжествующе возглашает он³⁷, словно некий факир в цирке, ошеломленному читателю из «почтеннейшей публики», которому предварительно не разъясняется, зачем это нужно, что этим достигается, нет ли более простых и экономичных путей решения вопросов и почему надо привлекать рукописи только Троице-Сергиева монастыря, а рукописи, например, Кирилло-Белозерского монастыря привлекать не надо. Проследим, однако, за дальнейшими действиями автора «Избранных трудов».

Первой привлечена рукопись РГБ. Ф. 304/І. № 180. Это сборник, механически составленный (о времени составления Б. М. Клосс ничего сказать не смог) из трех рукописей. Первая рукопись (Л. 1–103 об.) имеет три водяных знака. О времени их существования Б. М. Клосс никаких данных не приводит. Но на л. 103 об. имеется киноварная дата — 6951 (лето). Если исходить из сентябрьского летосчисления — это 1442/43 год. Вторая рукопись (Л. 104–355 об.) написана на бумаге с семью филигранями (Б. М. Клосс снова не приводит их датировок), причем четвертая филигрань этой рукописи идентична второй филигрань первой рукописи. На л. 355 об. приведена дата 6953, т. е. 1444/45 год. Третья рукопись (Л. 356–425 об.) никаких дат не имеет. Она написана на бумаге с пятью филигранями, причем ее первая и третья филигрань совпадают соответственно с шестой и третьей филигранями второй рукописи. Все три рукописи написаны Пахомием Логофетом. Исходя из этих данных, Б. М. Клосс пришел к выводу, что совпадение двух филиграней II и III рукописей, написание их одним человеком и «такая же киноварь» позволяют датировать третью рукопись «временем, ближайшим после написания второй рукописи, т. е. около 1445 г.»³⁸. Оставим без внимания «такую же киноварь». Используя подобный критерий, можно легко доказать, что «такими же чернилами» написано большинство средневековых рукописей, а потому их все надо относить к одному если не году, то к достаточно узкому хронологическому отрезку. Остановимся на фактах написания рукописей одним человеком и совпадения некоторых филиграней в рукописях. Если следовать логике Б. М. Клосса, то окажется, что рукопись II надо датировать временем около 1442/43 г., поскольку такая дата есть в рукописи I, а с этой рукописью совпадает одна филигрань рукописи II и обе они написаны Пахомием Логофетом. Но на самом деле рукопись II написана не около 1442/43 г., как получается по клоссовской аргументации, а на два года позднее — в 1444/45 г. Выясняется, что выдвигаемые в «Избранных трудах» критерии, якобы способные уточнить время написания недатированной рукописи, несостоятельны. К тому же при тех данных, которыми оперирует Б. М. Клосс, невозможно определить, написана ли рукопись III в сборнике РГБ. Ф. 304/І. № 180 до или после рукописи II и даже рукописи I. Ее третье место в позднейшем конволюте совсем не свидетельствует о том, что она была написана непременно после первых двух, как несомненно кажется Б. М. Клоссу.

Вторая привлеченная им рукопись — РГБ. Ф. 304/І. № 687. Она датируется 1443/44 г., написана одним лицом, но неизвестно где.

Третья рукопись — РГБ. Ф. 304/І. № 747. Она написана двумя писцами, один из которых — инок Макарий — писал текст для троицкого старца Паисия. Одновременно или в другое время была написана часть рукописи другим писцом, из описания Б. М. Клосса понять нельзя, он этот вопрос даже не затрагивает.

Четвертая рукопись — РГБ. Ф. 173/І. № 23. Это сборник, в котором механически были объединены две рукописи. Первая рукопись была написана в 1458/59 г. (в издании по опечатке

³⁷ Там же. С. 170.

³⁸ Там же. С. 171.

458/59. — В. К.) Пахомием Логофетом, вторая — на три года раньше, в 1455/56 г., в Троице-Сергиевом монастыре попом Алексеем Переяславцем. Такая последовательность позднейшего объединения под одним переплетом двух ранее самостоятельных рукописей ясно показывает несостоятельность заключения Б. М. Клосса относительно написания рукописи III в сборнике РГБ. Ф. 304/1. № 180 только после рукописи II того же сборника. Впрочем, главное не в этом. Основное заключается в приемах, которые автор «Избранных трудов» демонстрирует далее. Он выявляет все филигранные знаки четырех рукописей, привлеченных им для сравнения со сборником РГБ. Ф. 304/1. № 116, содержащим Четвертую Пахомиевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Прделав такую работу, он вновь обращается к сборнику РГБ. Ф. 304/1. № 116, сообщая, что теперь есть возможность датировать этот сборник. Далее приводится второе, более подробное палеографическое описание этого сборника, хотя построчное описание его содержания по-прежнему отсутствует. Согласно палеографическому описанию Б. М. Клосса, сборник написан 10 писцами, среди которых были Пахомий Логофет и игумен подмосковного Угрешского монастыря Иона. Данное обстоятельство наводит на мысль, что сборник РГБ. Ф. 304/1. № 116 является, как и некоторые другие рукописи, рассматриваемые Б. М. Клоссом в данном разделе своей работы, конволютом. Ведь трудно представить себе, что 10 писцов, и среди них настоятель чужого монастыря и афонский монах, одновременно писали статьи сборника в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря. Однако автор «Избранных трудов» над такими вопросами не задумывается и не останавливается на них. Его внимание привлекают филигранные знаки сборника РГБ. Ф. 304/1. № 116. Их тоже довольно много — 13. При этом филигрань № 4 совпадает с филигранью рукописи II из сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180 (там она фиксируется под № 5); филигрань № 6 идентична филиграню № 3 из рукописи I сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180 и филиграню № 4 из сборника РГБ. Ф. 304/1. № 747; филигрань № 10 тождественна филиграню № 2 рукописи II сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180; филигрань № 11 — такая же, как филигрань № 2 рукописи I и филигрань № 4 рукописи II сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180; филигрань № 12 идентична филиграням № 4 рукописи III сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180 и № 2 сборника РГБ. Ф. 304/1. № 747; филигрань № 13 (один из вариантов) близка филиграню № 3 сборника РГБ. Ф. 304/1. № 747³⁹. Из этих сопоставлений последовал вывод: «Исходя из совпадения большинства филигранных знаков нашего сборника со знаками рукописей Троиц. № 180 и Троиц. № 747, мы можем датировать в целом сборник Троиц. № 116 1443—1445 годами»⁴⁰. Такое заключение повергает читателя в немалое изумление. Если при сравнении использованы показания только двух сборников, то зачем привлекать другие два сборника: РГБ. Ф. 304/1. № 687 и РГБ. Ф. 173/1. № 23, данные которых оказываются совершенно бесполезными для поставленных самим Б. М. Клоссом исследовательских вопросов? Если наблюдается совпадение филигранных знаков (№ 6) с филигранью (№ 3) рукописи I сборника РГБ. Ф. 304/1. № 180, а последняя датируется 1442/43 г., то почему начальной датой Троиц. № 116 назван 1443, а не 1442 г.? Наконец, если из 13 филигранных знаков сборника РГБ. Ф. 304/1. № 116 с филигранями других сборников совпадают 5 и еще одна частично, то почему делается вывод о совпадении большинства филигранных знаков? Большинство филигранных знаков Троиц. № 116 как раз не совпадает с филигранями названных Б. М. Клоссом рукописей. При обобщении Б. М. Клосс просто фальсифицирует данные собственных наблюдений.

Методический прием, к которому прибегает автор «Избранных трудов» и который он считает своим изобретением, действительно можно считать новаторским, но... для науки XVII в., когда обратили внимание на саму возможность датировки рукописей и документов по бумажным водяным знакам. С тех пор стали появляться справочники по филиграням, которые и основываются на

³⁹Там же. С. 170—173.

⁴⁰Там же. С. 173.

изучении филигранных точно датированных рукописей, с XV в. — имевших выходные данные печатных книг, но главным образом, документов, даты на которых встречаются значительно чаще, чем на рукописях. В конце XX в., когда изданы многотомные исследования по филиграммам, возвращение к истокам филиграноведения, демонстрируемое в работах Б. М. Клосса, выглядит полной бессмыслицей. Ведь Б. М. Клосс ограничивает время бытования бумажных водяных знаков, необходимых ему для датировки недатированных рукописей, только годами написания известных ему рукописей. Те же знаки на других рукописях примерно того же периода, но не из собрания Троице-Сергиева монастыря, не изучаются, как не исследуются и филигранные на документах того времени. К тому же филигранные отождествляются по типам изображений, а размеры между вержерями и понтюзо бумаги, параметры различных деталей изображений во внимание не принимаются, не сравниваются и не анализируются. Совершенно не привлекаются для датировки те филигранные, которые в недатированных рукописях не совпадают с филиграммами рукописей датированных. В итоге указываемые Б. М. Клоссом так называемые «точные даты» (колебания в пределах 2–3 лет) написания рукописей, не имеющих хронологических помет, оказываются произвольными, а потому сомнительными или даже просто неверными. Отнеся создание сборника РГБ. Ф. 304/І. № 116 к 1443–1445 г., Б. М. Клосс датирует 1444–1445 г. сборник РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 16/1255, где встречаются филигранные, аналогичные отдельным филиграммам рукописи II сборника РГБ. Ф. 304/І. № 180 и сборника РГБ. Ф. 304/І. № 747⁴¹, причем следует заметить, что одна из филигранных (литера N) совпадает с филиграммой последнего сборника, но его недатированной части (Л. 323–433 об.). А «установив» по сути дела одинаковые даты написания двух наиболее ранних списков Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского, Б. М. Клосс отнес и составление всей редакции к 1443–1445 г.⁴², что влияет уже на всю характеристику процесса создания агиографических произведений о Сергии Радонежском. Однако такое заключение не может быть признано доказанным. Характерно, что, выведя «точную» дату написания сборника РГБ. Ф. 304/І. № 116 (1443–1445 г.), Б. М. Клосс в другом месте своих «Избранных трудов» датировал тот же сборник менее определенной серединой 40-х годов XV в.⁴³

Показательно, что при датировке рукописей XV–XVI в. по филиграммам Б. М. Клосс использует только устаревшие справочники Н. П. Лихачева и Ш. Брике. Гораздо более обширный и обстоятельный современный справочник швейцарского исследователя Г. Пикара, где приводятся не только виды водяных знаков, но и даются параметры их различных элементов, им почему-то не привлекается. Даже фамилия этого исследователя передается в «Избранных трудах» то как Пиккар⁴⁴, то как Паккар⁴⁵, лишний раз свидетельствуя о том, что труды по филиграноведению Г. Пикара известны Б. М. Клоссу явно недостаточно. И следование при датировке рукописей XV–XVI в. за справочниками старыми, а не новыми составляет характернейшую черту «Избранных трудов» Б. М. Клосса. Таким образом, точность филигранографических клоссовских изысканий оказывается таким же мифом, как и его точность в отождествлении почерков.

До сих пор разбору подвергались данные о филиграммах и их датировке, приводимые самим Б. М. Клоссом. Но насколько верно определены такие филигранные, можно судить лишь при непосредственном обращении к рукописям. Что же показывает такое обращение?

В качестве примера остановимся на характеристике сборника РГБ. Ф. 304/І. № 746, содержащем Первую Пахомиевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Этот список Жития Б. М. Клосс признает самым древним из дошедших до нашего времени списков памятника. Рукопись

⁴¹Там же. С. 173–174.

⁴²Там же. С. 170.

⁴³Там же. С. 235 (описание рукописи № 1).

⁴⁴Там же. С. 183 (описание рукописи № 12).

⁴⁵Там же. С. 216 (описание рукописи № 9).

Троиц. № 746 была введена в научный оборот еще в 1842 г., ее изучали В. О. Ключевский, Н. С. Тихонравов, В. М. Яблонский. Исследователями было обращено внимание на то, что список Жития Сергия был написан двумя разными лицами: л. 209–246 об. одним писцом, а л. 247–261 об. другим. Это обстоятельство Б. М. Клосс учел и дал следующую характеристику списку. Написание текста на л. 209–246 об. он приписал троицкому писцу Ионе, переписавшему в 1429 г. церковный Устав. Филиграни этих листов — «три горы под крестом» (датируется 1438 г. по справочнику Н. П. Лихачева) и на л. 243–244 — голова единорога (датируется по справочнику Ш. Брике 1423 г.). «Можно считать поэтому, — заключает Б. М. Клосс, — что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.»⁴⁶ Правда, речь должна идти о тексте не всего Жития в Троиц. № 746, а только о его первой части на л. 209–246 об.

Что касается второй части, то относительно ее Б. М. Клосс утверждает следующее: «Но скопированный Ионою текст имеет дальнейшую историю: последние листы (конечной тетради), по-видимому, оторвались и были переписаны на другой бумаге и другим почерком, причем писец продолжил старшую редакцию текстом Сказания о посмертных чудесах Сергия (л. 247–261 об.). Сказание о чудесах Сергия, как удалось определить, скопировано с рукописи Троиц. № 136, причем именно писцом этого списка (Троиц. № 136 представляет уже Четвертую Пахомиевскую редакцию Жития Сергия)»⁴⁷. Однако при описании Четвертой Пахомиевской редакции Б. М. Клосс сообщает, что в сборнике РГБ. Ф. 304/1. № 746 указанная редакция занимает л. 251 об. — 261 об., а не л. 247–261 об., как утверждал он ранее, и только л. 251 об. — 261 об. были списаны с рукописи Троиц. 136. Водяной знак этих листов — «голова быка под стержнем с перекрестием — Брике № 150077 (1467 г.). № 15082 (1469 г.)». Поэтому данный список Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского (собственно, окончание этой редакции) отнесен к концу 60-х г. XV в.⁴⁸ Клоссовская разноголосица в характеристике одного из важнейших сборников, содержащих самую раннюю редакцию Жития Сергия Радонежского, созданную Пахомием Логофетом, для установления истинного положения вещей заставляет обратиться к подлиннику — сборнику РГБ. Ф. 304/1. № 746.

Выясняется, что это сборник-конволют, в котором механически соединены написанные в разное время разные произведения. Судя по подклеечной бумаге, имеющей водяной знак «перчатка», Житие Сергия Радонежского попало в сборник не ранее XVI в.⁴⁹

Определенная затертость л. 209, на котором помещены заглавие и начало текста Жития Сергия, указывает на то, что когда-то он был первым, начальным листом в рукописи или тетради. Об этом же свидетельствует номер тетради на л. 216 об. — а̄, т. е. 1. Тетрадный счет обнаруживается также на л. 217 (видно только титло, цифра срезана), л. 225 (цифра г̄ — 3), л. 233 (греческая буква «дельта», написанная другим почерком и другими чернилами, обозначающая цифру 4) и л. 240 (осталось только титло, цифра срезана). Цифры на четырех названных листах обозначали уже не конец, а начало тетрадей. Судя по приведенному тетраднему счету, количеству сохранившихся листов и чередованию в них филигранных, в первых трех тетрадях было по 8 листов, в четвертой — 7 (вырезан шестой лист), также 7 листов сохранилось в последней, пятой по счету, тетради (вырезан восьмой лист). Предположение Б. М. Клосса об утрате последних листов конечной тетради не подтверждается, нет только одного листа. Подавляющее большинство листов имеет водяной знак «три горы» с мачтой,

⁴⁶ Там же. С. 161.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 178.

⁴⁹ Филигрань (точнее, ее небольшие фрагменты) видна на узких подклеях корешков листов 248 (?), 249, 255, 258 и на таких же подклеях боковых сторон листов 253 (?), 255, 257 сборника № 746. Из-за того, что сохранились небольшие части водяного знака, его датировка затруднена. Но судя по раструбу перчатки, это бумага XVI в. Ср. *Briques C. M. Les filigranes. Leipzig, 1923. Vol. I–IV. № 10661 – 1523 г.*

заканчивающейся прямым крестом. Текст на л. 242–245 (а не только на л. 243–244, как указывает Б. М. Клосс) написан на явно другой бумаге, вержеры которой толще и грубее. Водяной знак здесь иной. Б. М. Клосс, как говорилось выше, посчитал, что это изображение головы единорога, но калька части знака на л. 243 не совпала ни с одним элементом указанного им изображения.

Поскольку во всех пяти тетрадах, за исключением л. 242–245, в 90% случаев была использована бумага с филигранью «три горы» (считая и утраченные 2 листа), датировка этой филиграни позволяет определить время написания первой части Жития Сергия Радонежского. Утверждение Б. М. Клосса, будто данная филигрань идентична №№ 968 и 970 справочника Н. П. Лихачева и относится к 1438 г., не соответствует действительности. Во-первых, автор «Избранных трудов» не принял во внимание параметров самого водяного знака и размеров между понтюзо. Во-вторых, он не увидел принципиального различия знаков в рукописи и в названных им номерах альбома Н. П. Лихачева. У Н. П. Лихачева знак показан расположенным между двумя понтюзо, в рукописи же № 746 знак занимает пространство между тремя понтюзо. Основание знака «три горы» в рукописи № 746 составляет 21–22 мм, высота боковых гор — 22–25 мм, высота средней горы — 28–29 мм, ее ширина — 10–11 мм, высоту мачты установить трудно, но очевидно, что она превышала 30 мм. Обычное расстояние между понтюзо — 37 мм, но там, где размещено изображение филиграни, расстояние между тремя понтюзо сужается до 45 мм (вместо ожидаемых 74 мм). Указанное расположение филиграни и ее параметры, расстояние между понтюзо более всего соответствуют №№ 470, 471 справочника Г. Пикара — 1455 г.⁵⁰ Таким образом, первая часть Жития Сергия Радонежского была написана не в конце 30-х г. XV в., как утверждает Б. М. Клосс, а примерно в середине 50-х г. указанного столетия.

Обратимся ко второй части Жития Сергия Радонежского, написанной на л. 247–261 об. сборника № 746. Листы составляют две тетради: восьмилистную (л. 247–254) и семилистную (л. 255–261). Во второй тетради нет 1 листа.

Почерк л. 247–261 об. принадлежит одному писцу. Лишь киноварные заголовки статей относятся, по-видимому, к другой руке. Основной почерк л. 247–261 об. Б. М. Клосс, как уже отмечалось, отождествил с почерком писца Жития Сергия Радонежского и других произведений, посвященных ему, в троицкой рукописи № 136. Однако никаких доказательств идентичности почерков он привести не сумел. Это немудрено. Сравнение почерков на л. 247–261 об. рукописи № 746 с почерком на л. 541–588 об. рукописи № 136⁵¹ показывает, что эти почерки различны. В рукописи № 746 почерк имеет наклон вправо, писец рукописи № 136 писал прямо. В первой рукописи буквы **е**, **и**, **н** в ряде случаев опускаются ниже строки, во второй рукописи они стоят строго в строке. В рукописи № 746 буква **р** опускается ниже строки, ее «хвост» направляется к следующей строке под углом в 45°. В рукописи № 136 «хвост» буквы **р** также опускается ниже строки, но идет к следующей строке под углом в 90°. Писец рукописи № 746 позволял себе писать букву **в** как вытянутый вверх прямоугольник, писец же рукописи № 136 всегда писал эту букву с петлями, а петли воспроизводил как два треугольника. Наконец, писец рукописи № 746 писал букву **ж** без верхней левой ножки, а писец рукописи № 136 не только тщательно выписывал эту ножку, но и соединял ее с нижней левой ножкой буквы. Поэтому необходимы другие данные для определения хотя бы того, когда был написан текст на л. 247–261 об. указанной рукописи.

Такие данные извлекаются из анализа филиграни (голова быка) на этих листах. Б. М. Клосс не указал параметров водяного знака и размеров между понтюзо, а потому неправильно датировал знак. Параметры филиграни следующие: расстояние между ушами быка равно 28 мм, расстояние между рогами — 33 мм, расстояние между ноздрями — 9 мм, расстояние

⁵⁰ Piccard C. Wasserzeichen Dreieberg. T. I. Stuttgart, 1996. Abteilung II. № 470, 471.

⁵¹ РГБ. Ф. 304/1. № 136.

между концами глаз — 17 мм. Расстояния между понтюзо равны 42—43 мм. Тип водяного знака «голова быка» с названными размерами более всего соответствует № 423 справочника Г. Пикара — 1452—1456 г.⁵²

Таким образом, делается очевидным, что если первая часть Жития Сергия Радонежского в сборнике № 746 была написана в 1455 г., а вторая — между 1452 и 1456 г., то они были написаны в одно время. Сказанное заставляет совершенно по-другому смотреть на соотношение текстов Жития Сергия Радонежского на л. 209—246 об. и 247—261 об. рукописи № 746. Правы, очевидно, А. В. Горский, В. О. Ключевский и В. М. Яблонский, считавшие, что они имеют дело с единой редакцией Жития Сергия, а не с механически соединенными в позднее время текстами разных редакций его жизнеописания. В то же время задание по копированию текста Жития Сергия, сохранившегося в сборнике № 746, получили два писца, каждый из которых переписал свою часть на специально выделенной для этого различной бумаге.

Текст между л. 246 об. и 247 не имеет никаких утрат. Последняя фраза на л. 246 об. — «Святѣи же рече», а л. 247 начинается с прямой речи: «Да никому же възвѣстиши, яже видѣ...». Это обращение Сергия к Симеону, сохраненное и более поздними редакциями Жития⁵³. Какие-либо следы поздней механической пригонки текстов двух частей Жития Сергия Радонежского в рукописи № 746 в виде, например, зачеркиваний, текстуальных повторений, правок и т. п., бывающих в случаях соединения разнородных текстов, отсутствуют. Все это лишний раз свидетельствует о том, что речь идет о переписывании двумя писцами одной редакции Сергиева Жития.

Таким образом, поверхностное и противоречивое палеографическое описание сборника РГБ. Ф. 304/1. № 746 в «Избранных трудах» Б. М. Клосса ведет к искажению не только формальной характеристики этой рукописи, но и к неверной оценке заключенного в ней списка Жития Сергия. Он оказывается не соединением Первой и Четвертой Пахомиевских редакций Жития Сергия Радонежского (по классификации Б. М. Клосса), а единой Первой редакцией памятника. Данное обстоятельство коренным образом влияет на схему взаимоотношений редакций Пахомия Логофета Жития Сергия Радонежского, предлагаемую Б. М. Клоссом.

К этим соотношениям придется вернуться, а сейчас надо указать на еще одну поразительную особенность клоссовского описания рукописей. Те несколько сотен рукописей, которыми оперирует Б. М. Клосс, имеют свои научные описания, во многих случаях печатные и гораздо более подробные и точные, чем приводимые в «Избранных трудах». Но ни одной ссылки эти «труды» на такие описания не содержат. Зато уже во Введении Б. М. Клосс, ничтоже сумняшеся, заранее объявил читателям, что им «списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой»⁵⁴. Выше можно было убедиться в том, какова истинная полнота клоссовских «изучений».

А теперь остановимся на редакциях тех памятников, рукописи которых Б. М. Клосс рассмотрел в III части «Избранных трудов». Из таких памятников главный интерес представляет Житие Сергия Радонежского. Тот текст Жития Сергия, который написал Епифаний Премудрый в 1418—1419 г., в полном объеме не сохранился. Он дошел, как давно отмечалось в научной литературе, в составе поздней (20-е г. XVI в.) Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. По словам Б. М. Клосса, Епифанию принадлежит текст этой редакции, «начиная с Предисловия и кончая главой “О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ”. Последующий текст Пространной редакции представляет собой компиляцию различных Пахомиевских переделок, что будет видно после разбора самих Пахомиевских редакций»⁵⁵.

⁵²Picard G. Die Ochsenkopfwasserzeichen. Stuttgart, 1966. Teil I. VII. № 423, S. 118; Teil II, VII. № 423, S. 429.

⁵³Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 142; Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 410.

⁵⁴Там же. С. 12.

⁵⁵Там же. С. 155.

Пахомиевских редакций оказывается пять. Прочитав основные характеристики, данные этим редакциям в «Избранных трудах». Первая редакция, по утверждению Б. М. Клосса, соответствует редакции Б по классификации В. М. Яблонского. Б. М. Клосс признает ее старшей по сравнению с другой редакцией — редакцией А, как назвал ее В. М. Яблонский: «Текстологически вопрос решается в пользу первичности редакции Б: 1) в редакции Б возраст Сергия при пострижении сохранен в Елифаниевской трактовке — 20 лет (ср. Похвальное слово Сергию), а в редакции А переделан на 23; 2) в редакции Б упоминается младший брат Сергия — Петр, в других Пахомиевых переработках это имя отсутствует; 3) характеристика Сергия, помещенная в редакции А вслед за известием о смерти его родителей (далее приводится соответствующая выдержка из редакции А Жития Сергия. — В. К.), представляет по сравнению с текстом редакции Б вставку из Жития Федора Едесского... Таким образом, можно считать редакцию Б первой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, а редакцию А — второй»⁵⁶.

Вторая редакция, по словам Б. М. Клосса, «представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Елифания Премудрого и другим источникам (например, по Житию Федора Едесского)»⁵⁷.

Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского составлена «из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Елифаниевской редакции (откуда внесены рассказы о деяниях и чудесах Сергия: “О Голутвинском монастыри”, “О епископѣ, невѣрием сомнящуся”, “О исцѣлившем мужи”, о разоблачении “вкусившего” от монастырских брашен, “О питомем вепрѣ”)»⁵⁸.

Все очень просто относительно происхождения Четвертой Пахомиевской редакции. Она «представляет сокращение и обезличение Третьей редакции»⁵⁹.

Наконец, в основу Пятой редакции «положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского...»⁶⁰.

Сравнивая между собой приведенные высказывания Б. М. Клосса относительно происхождения главных редакций Жития Сергия Радонежского, легко обнаружить в них недомолвки и противоречия. Так, текст первоначальной, Елифаниевской, редакции Жития Сергия Радонежского извлекается им из поздней Пространной редакции, но до статьи «О худости портѣ Сергиевыхъ и о нѣкомъ поселанинѣ» включительно⁶¹. Однако при характеристике Третьей Пахомиевской редакции Жития сообщается, что Елифаній является автором еще пяти статей, начиная от статьи «О Голутвинском монастыри» до статьи «О питомем вепрѣ» включительно. Никаких обоснований принадлежности этих статей перу Елифания Премудрого не приводится, и если в главе 5 третьей части «Избранных трудов» о них говорится, то в главе 2 той же части, посвященной Житию Сергия, написанному Елифанием, о существовании таких статей даже не упоминается. Из клоссовской характеристики Третьей Пахомиевской редакции вытекает, что все пять статей читаются только в списках этой редакции. Однако они есть и в других переработках, в частности в Пятой Пахомиевской и в Пространной редакциях. Согласно приведенным выше высказываниям Б. М. Клосса можно думать, что в Пятую Пахомиевскую редакцию данные статьи попали из Третьей редакции, а в Пространную редакцию — из Пятой. Сам Б. М. Клосс прямо об этом предпочитает не писать, поскольку не определил, чем же отличаются указанные пять статей в Третьей редакции от тех же статей в последующих переделках памятника. Без такого определения клоссовские

⁵⁶Там же. С. 160–161.

⁵⁷Там же. С. 165.

⁵⁸Там же. С. 168.

⁵⁹Там же. С. 170.

⁶⁰Там же. С. 207.

⁶¹Там же. С. 155.

утверждения об использовании в Пятой Пахомиевской редакции текста Третьей редакции, а в Пространной редакции текста Пятой повисают в воздухе, поскольку составитель Пятой редакции мог воспользоваться непосредственно текстом Епифания, составитель же Пространной редакции — как текстом Епифания (следует напомнить, что начало этой редакции заимствовано именно из этого текста), так и текстом Третьей Пахомиевской редакции, из которой составителем Пространной редакции также делались заимствования. Туманное заявление Б. М. Клосса относительно того, что Вторая Пахомиевская редакция также была пополнена «по тексту Епифания Премудрого», еще более усложняет ситуацию с выявлением Епифаниевского текста и противоречит первоначальному клоссовскому утверждению о сохранении этого текста только в составе Пространной редакции⁶². В целом же выясняется, что объем сохранившихся частей Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского определен Б. М. Клоссом неполно и, следовательно, неверно.

Первой пахомиевской переделкой написанного Епифанием Премудрым Жития Сергия Радонежского Б. М. Клосс считает Пахомиевскую редакцию Б по классификации В. М. Яблонского, повторяя в данном случае мнение В. О. Ключевского. Однако три текстологические сопоставления редакций А и Б (по В. М. Яблонскому), должествующие по убеждению Б. М. Клосса подтвердить старшинство редакции Б, относятся только к начальной части текстов. Сличения текстов на всем их протяжении Б. М. Клосс не произвел. А если провести такое сопоставление до конца, то выяснится, что в редакции А в статье о Симоновом монастыре назван константинопольский патриарх Нил, который дал монастырю особую грамоту о ставропигии и который возвел игумена монастыря Федора, племянника Сергия Радонежского, в сан архимандрита. Этих точных исторических данных нет в редакции Б. Б. М. Клосс косвенно признает этот факт⁶³, но в исторической части своей работы, а в текстологической части просто опускает. Во Второй Пахомиевской редакции (редакции А) в рассказе об уходе Сергия из Троицкого монастыря на Киржач приведена фраза, сказанная старшим братом Сергия Стефаном: «Не азъ ли преже сѣдохъ на мѣстѣ семь и церковь воздвигохъ?» Таких слов нет в Первой Пахомиевской редакции. А они исторически точны и восходят к Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского⁶⁴. Выясняется, что не только в Первой Пахомиевской редакции (редакции Б) есть более точные исторические сведения, такие сведения есть и во Второй редакции (редакции А). Б. М. Клосс, сличив только начала редакций, неверно определил их соотношение и не нашел бесспорных аргументов, позволяющих считать редакцию Б Первой Пахомиевской редакцией, а редакцию А — Второй Пахомиевской редакцией⁶⁵.

«Текстологически» решая вопрос о первичности редакции Б, Б. М. Клосс тем самым решает вопрос и о вторичности редакции А. Но переходя к характеристике этой Второй Пахомиевской редакции он объявляет, что она «представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции». Это в корне меняет дело. Согласно приведенному заявлению Б. М. Клосса получается, что Вторая редакция связана с Первой не непосредственно, а опосредованно. Но если Вторая редакция возникла из черновика Первой, т. е. из текста — источника Первой редакции, то какой был смысл сравнивать Первую редакцию со Второй и объявлять, какая из них Первая, а какая — Вторая? Ведь напрямую эти редакции не связаны. Легко можно представить, что некий текст послужил источником обеих редакций. Сначала он был обработан таким образом, что получилась Вторая редакция, а затем таким, что получилась Первая. Те три отличия Первой редакции от Второй, которые привел

⁶² Там же. С. 155.

⁶³ Там же. С. 58.

⁶⁴ Ср. там же. С. 306–307.

⁶⁵ Подробнее о старшем списке Первой Пахомиевской редакции (редакции Б) и взаимоотношениях Первой и Второй Пахомиевских редакций см.: Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 135. М., 2002. С. 96–107.

Б. М. Клосс, могут объясняться тем, что общий источник этих двух редакций был использован по-разному, в разном объеме и с разными деталями. Никакого датирующего значения приведенные Б. М. Клоссом различия при той схеме происхождения двух самых ранних Пахомиевских редакций Жития Сергия, которые прокламированы в «Избранных трудах», иметь не могут.

Впрочем, толкуя о некоем черновике Первой редакции, Б. М. Клосс не приводит доказательств его существования. Никаких материальных следов такого черновика не обнаруживается. Клоссовские речи о черновике Первой редакции — очередной пустой звук, вызванный желанием автора громко заявить о себе как о тонком знатоке создания и переписывания древнерусских письменных памятников, якобы всегда создававшихся на основе черновых заготовок. На самом деле речь в данном случае может идти лишь об общем протографе Первой и Второй Пахомиевских редакций Жития Сергия Радонежского, а был ли этот протограф черновиком, беловиком или представлял собой текст особой, несохранившейся редакции Сергиева Жития, точно сказать нельзя. Но и доказательство существования общего протографа требует сличения текстов Первой и Второй редакций на всем их протяжении, а не сравнения трех малопоказательных мест, как это делает Б. М. Клосс.

Переходя к характеристике Третьей Пахомиевской редакции, Б. М. Клосс утверждает, что она создавалась, в частности, на основе черновых заготовок ко Второй редакции. Если так, то почему этот источник не упомянут в главе о происхождении Второй редакции? Без лишней скромности Б. М. Клосс приписывает заслугу открытия Третьей Пахомиевской редакции себе⁶⁶. Однако данная редакция была известна Н. С. Тихонравову, который по одному из списков собственного собрания опубликовал ряд глав этой редакции⁶⁷.

Четвертая Пахомиевская редакция, согласно утверждению Б. М. Клосса, сократила и обезличила Третью редакцию. В чем это выразилось, автор «Избранных трудов» не раскрывает. Зато он указывает, что характерной чертой Четвертой Пахомиевской редакции является указание на Епифания как на духовника всех монахов Троице-Сергиева монастыря⁶⁸. Однако такое указание есть в списке РГБ. Ф. 304/1. № 746, л. 260 об., который, как показано было выше, содержит не соединенный механически текст Первой и Четвертой Пахомиевских редакций Жития Сергия Радонежского, как думает Б. М. Клосс, а единый текст Первой редакции Пахомия Логофета. Уже одно это делает ошибочной клоссовскую оценку происхождения Четвертой Пахомиевской редакции.

О Пятой Пахомиевской и Пространной редакциях Жития Сергия говорилось ранее в связи с вопросом об источниках восстановления и составе первоначальной Епифаниевской редакции памятника.

В целом, несмотря на большое количество просмотренных списков Жития Сергия Радонежского, Б. М. Клосс не сумел обнаружить в них ничего принципиально нового. Как было известно до публикации «Избранных трудов» семь (не считая проложной) основных ранних редакций Сергиева Жития, так и осталось их после разысканий Б. М. Клосса. Рассчитывать на новые открытия можно только после сплошного сравнения текстов списков. А этого в книге нет. Отказ от репрезентативных сопоставлений не позволяет Б. М. Клоссу дать точную классификацию списков и конкретно указать, какие именно главы, фрагменты текста и чтения характерны для каждой редакции. Методику изучения списков Жития Сергия Радонежского, разрабатывавшуюся В. О. Ключевским, Н. С. Тихонравовым, В. М. Яблонским, Б. М. Клосс не применяет и заменяет голословными «обобщающими» фразами, носящими, как выясняется, немотивированный или ошибочный характер.

Практически это приводит к неправильной группировке списков памятника. Так, списки Проложной редакции Жития Сергия поделены Б. М. Клоссом на два основных вида: в составе

⁶⁶ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 169.

⁶⁷ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 107–110, 116–123, 157–165.

⁶⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 170.

сборников и в составе прологов. Но сам же автор замечает: «В существующих списках представлена в принципе одна редакция текста, отличие состоит лишь в наличии или отсутствии стиха»⁶⁹. Если так, то почему редакция не делится на два вида: со стихом и без стиха? Поистине высказывания Б. М. Клосса и его практика — вещи несовместимые. Из списков Четвертой Пахомиевской редакции Б. М. Клосс выделяет среди прочих два вида — Троицкий и Синодальный. Списки первого вида отличаются от остальных тем, что в них вместо фразы «сподобятся святого ти благословения» читается «сподобятся честнаго ти благословения» и дан другой заголовок к рассказу о Захарии Бороздине⁷⁰. Списки второго вида отличаются от других наличием даты смерти игумена Никона и чтением «немалу исходатаиствуеши печаль» вместо «скърбь немалу исходатаиствуеши»⁷¹. Различия очень малы, чтобы на их основании говорить об отдельных особых видах Четвертой Пахомиевской редакции. Тем не менее Б. М. Клосс их выделяет. В то же время он относит к Основному виду Пространной редакции списки РГБ. Ф. 304/1. № 698 и РГБ. Ф. 304/1. № 663, которые различаются не отдельными словами, заголовками или датами, а разным составом и числом глав⁷². Таким образом, классификация Б. М. Клосса хромает на обе ноги: вполне соединимое он разделяет, а явно разное объединяет. Поэтому неслучайно автор «Избранных трудов» поостерегся дать генеалогическую стемму редакций изучаемого им памятника, стемму, обязательную при исследовательских работах подобного рода. Не говорим уже о стемме списков отдельных редакций или видов. Ничего этого в книге нет.

Не только при описаниях ранних рукописей, содержащих Похвальное слово Сергию Радонежскому, но и при описаниях вообще всех рукописей, приводимых в «Избранных трудах», отсутствуют обязательные элементы описаний: размер кодекса, количество листов, характеристика содержания. А ведь состав статей рукописей часто позволяет установить, что исследователь имеет дело не с отдельным интересующим его памятником или редакцией памятника, а с целым сборником, в котором только и помещался памятник или в котором возникла определенная переделка произведения. Анализ такого сборника в целом позволяет точнее датировать появление памятника, полнее оценить редакторскую работу над ним. Характеризуя Пространную редакцию Жития Сергия Радонежского, Б. М. Клосс пишет, что в «большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается “конвоем”, в который входят: Похвальное слово Елифания Премудрого и “Молитва к преподобному Сергию”»⁷³. Однако при описании списков этой редакции нигде такой «конвой» не указывается и совершенно не используется при рассмотрении вопросов о времени и месте появления Пространной редакции, целях и задачах ее создания.

Пытаясь определить зависимость одной редакции Жития Сергия Радонежского от другой, Б. М. Клосс этим и ограничивает свою задачу по определению источников редакций Жития. Единственное исключение — клоссовское указание на использование при составлении Второй Пахомиевской редакции Жития Федора Едесского, да и то это указание заимствовано из работы В. М. Яблонского⁷⁴. Имеющиеся у предшественников Б. М. Клосса определения литературных и документальных источников различных редакций Жития Сергия автор «Избранных трудов» по непонятным причинам игнорирует или же просто не знает.

Причины появления многочисленных ранних переделок Жития Сергия Радонежского в работе Б. М. Клосса совершенно не вскрыты. Нет даже постановки такой задачи. Полностью отсутствует характеристика идейного содержания редакций, без которой само их возникновение представляется

⁶⁹ Там же. С. 190.

⁷⁰ Там же. С. 176.

⁷¹ Там же. С. 180.

⁷² Там же. С. 216. № 9; с. 217. № 12. О разном составе этих рукописей см.: ПЛДР: XIV — середина XV века. М., 1981. С. 572.

⁷³ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 213.

⁷⁴ Там же. С. 160.

лишенным смысла и цели. Что хотел сказать автор или редактор, создавая или изменяя в XV — первой четверти XVI вв. разные версии Жития Сергия, узнать из «Избранных трудов» нельзя.

Книга посвящена Сергию Радонежскому, агиографическим сочинениям о нем. Однако о текстах служб Сергию, текстах обращенных к нему молитв в работе Б. М. Клосса не сказано ни слова. Хотя о молитве Сергию Радонежскому он упоминает, характеризуя Пространную редакцию его Жития, но не придает ей никакого, даже малейшего значения. Такой памятник для него просто не существует. Не знает Б. М. Клосс и служб Сергию Радонежскому, а ведь одна из служб была написана Пахомием Логофетом, а более древняя — возможно, Епифанием Премудрым. Эти факты даже не отмечены в клоссовских очерках о литературных трудах Епифания Премудрого и Пахомия Логофета, помещенных во второй части рецензируемой книги. Отсутствие у Б. М. Клосса знаний о существовании служб Сергию Радонежскому оборачивается для него очередным конфузом. Он оставляет без всякого внимания служебные минеи, не представляя, что там после текста службы Сергию Радонежскому может читаться его Житие. А оно там помещается, причем в минеях достаточно ранних. Так, в четвѣй минее середины XV в. содержится Житие Сергия Радонежского⁷⁵, которое оказалось неучтенным Б. М. Клоссом. Вот еще одна иллюстрация истинной ценности клоссовской саморекламы: «списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой». Такие списки даже найдены им не все.

При отсутствии в «Избранных трудах» анализа памятников, прямо относящихся к Сергию Радонежскому, в них обнаруживаются неоправданные повторы. Глава 13 третьей части книги трактует вопрос об упоминаниях Сергия Радонежского и монахах его монастыря в Троицкой летописи⁷⁶. Все эти данные уже были приведены в главе 1 второй части «Избранных трудов»⁷⁷. Симптоматичны заключительные фразы 13 главы: «Во 2 части работы были приведены данные, позволяющие считать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала. Относя составление Троицкой летописи поэтому к 1412—1414 гг., нельзя все-таки полностью исключать возможности, что некоторые сведения (например, о строительстве Благовещенской церкви в Кремле) могли вноситься и позднее (в 1416—1418 гг.)⁷⁸». Логика автора «Избранных трудов» поразительна: об одном и том же он говорит по нескольку раз и в каждом случае на основе одних и тех же данных приходит к разным заключениям, причем противоположного характера. Если в Троицкой летописи не исключена возможность наличия в статье 1405 г. пояснения относительно кремлевской Благовещенской церкви «не ту, иже нынѣ стоит», которое не могло появиться ранее 1416 г., когда пожар разрушил эту церковь, то это исключает всякую возможность относить существование Троицкой летописи к 1412—1414 г. Б. М. Клосс не скрывает, что текст главы 13 — это несколько переработанный текст его более ранней статьи 1994 г.⁷⁹ Видимо, желанием включить уже опубликованный материал в книгу и вызвано повторение данных в этой главе и главе 1 второй части. Но Б. М. Клосс объявил, что в статье 1994 г. и даже раньше, еще в 1990 г., он впервые атрибутировал Троицкую летопись Епифанию Премудрому. О том, что Епифаний Премудрый не составлял эту летопись, говорилось ранее. Выше указывалось также, что мысль о написании Епифанием Премудрым Троицкой летописи до Б. М. Клосса высказывалась Г. М. Прохоровым. Но автор «Избранных трудов» все достижения, даже весьма спорного характера, хочет приписать себе. Глава 13 носит заглавие «Житие Сергия в составе Троицкой летописи». Но никакого Жития Сергия Радонежского в этой летописи нет. Сам Б. М. Клосс в 1990 г. упоминания троицкого

⁷⁵ РГАДА. Ф. 381. № 86. Л. 218—222 об. Описание рукописи см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2000. С. 141.

⁷⁶ Там же. С. 241—255.

⁷⁷ Там же. С. 100—107.

⁷⁸ Там же. С. 254—255.

⁷⁹ Там же. С. 255. Примеч. 79.

настоятеля в Троицкой летописи охарактеризовал как «Биографические материалы о Сергии Радонежском в составе Троицкой летописи»⁸⁰. Что же изменилось за восемь лет в сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи? То там были «биографические материалы», то вдруг Б. М. Клосс обнаружил там целое «Житие». Интересно, что он обнаружит там еще через некоторое время?

Впрочем, странности на этом не кончаются. В книгу о Сергии Радонежском неожиданно оказалось включено Житие Никона Радонежского. Глава об этом памятнике, написанном в XV в. Пахомием Логофетом, оказалась помещенной почему-то после рассмотрения редакций XVII в. Жития Сергия Радонежского, но до обзора сведений о Сергии в памятниках русского летописания начала XV–XVII столетий. Вместо того чтобы проанализировать тексты служб и молитв Сергию Радонежскому, Б. М. Клосс вдруг начинает писать о текстах, причем крайне неполно и поверхностно, не имеющих к Сергию никакого отношения. Но если так, то почему Б. М. Клосс не рассказал в своей книге о Житии Феодосия Печерского, основателя монашеского общежития на Руси, Жития, бывшего источником Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского? Вряд ли найдется достаточно внятное объяснение зигзагам клоссовской мысли.

Описав с грехом пополам рукописи, Б. М. Клосс приступил к изданию текстов о Сергии Радонежском. Тексты составляют IV, заключительную часть «Избранных трудов». «Четвертая часть, — сообщает Б. М. Клосс, — содержит публикацию текстов наиболее важных (в том числе и новооткрытых) редакций Жития Сергия, имеющих принципиальное значение для литературной истории памятника»⁸¹. Но в издание входит и перепечатка Похвального слова Сергию из книги Н. С. Тихонравова⁸². Почему дается перепечатка? Ведь рукопись, по тексту которой Н. С. Тихонравов опубликовал Похвальное слово Сергию, в клоссовском перечне списков этого памятника значится лишь третьей. Старше ее еще две рукописи, и в основу издания епифаниевского Похвального слова должна быть положена самая древняя рукопись. Должна, однако к публикации не привлечена. Для Б. М. Клосса легче взять чужое издание, а не самому подготовить памятник к печатанию. Такой достаточно кропотливой и трудоемкой работы он избегает.

Из различных редакций и видов Жития Сергия Радонежского в «Избранных трудах» напечатаны пять: часть редакции Епифания Премудрого, Первая Пахомиевская редакция, Третья Пахомиевская редакция, извлеченные из этой редакции рассказы о чудесах 1448–1449 г. и сочинение 1654 г. Симона Азарьина о новоявленных чудесах Сергия Радонежского. Вторая, Четвертая и Пятая Пахомиевские редакции, не говоря уже о Проложной редакции, в клоссовскую публикацию не попали. Таким образом, большая часть переделок XV в. Жития Сергия Радонежского осталась ненапечатанной. Очевидно, что для анализа развития агиографических сочинений о троицком игумене эти ранние редакции значения не имеют, ведь Б. М. Клосс публикует только то, что имеет «принципиальное значение для литературной истории памятника».

Как же издано то, что издано? Сочинение Епифания Премудрого напечатано по списку РГБ. Ф. 173/1. № 88. Это старший список Пространной редакции. Пропуски Б. М. Клосса как будто восполнял по рукописи РГБ. Ф. 173/1. № 50⁸³, но таких восполнений в публикации нет. Протографичный (по определению самого Б. М. Клосса) список РНБ. Собр. ОЛДП. Ф. 185 к изданию не привлечен. Деление текста на слова и фразы, расстановка знаков препинания правильны далеко не всегда. Так, уже в первых строках Б. М. Клосс напечатал «вън же крестихомся»⁸⁴, соединив в первом слове предлог с местоимением. При издании указаны различные зачеркивания, поправки и вставки в публикуемом тексте, но не оговорено (за исключением поправок XVII в.

⁸⁰ Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV–XVII вв. С. 291.

⁸¹ Там же. С. 13.

⁸² Там же. С. 272–283. Ср.: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 131–152.

⁸³ Там же. С. 285.

⁸⁴ Там же. С. 285.

Германа Тулупова), каким почерком они сделаны, что при изданиях средневековых текстов является правилом. Б. М. Клосс, по-видимому, только тогда пишет о почерках, когда приписывает их определенным историческим лицам. Если на полях рукописи написаны заменяющие слова, то Б. М. Клосс вносит их в основной текст, заменяя ими написанные там слова, что также противоречит нормам издания древних текстов. Последние, как правило, должны издаваться в первоначальном, а не в подправленном виде. Совсем недопустимым является включение в основной текст поправок Германа Тулупова. Такие поправки должны отмечаться в подстрочных палеографических примечаниях к издаваемому тексту, а не в нем самом. Публикация завершается главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ». Других глав, которые сам же Б. М. Клосс относит к авторству Епифания Премудрого, нет. Оценивая работу своих предшественников, пытавшихся воспроизвести текст Епифания Премудрого, используя Пространную редакцию, автор «Избранных трудов» отметил следующее: «При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно — других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия. Таким образом, и поныне читатели даже не имеют правильного представления о редакции Е»⁸⁵. По мысли Б. М. Клосса, после его издания такое правильное представление читатели иметь должны, даже если его публикация прерывается на рассказе, от которого до главы о кончине Сергия насчитывается еще 19 глав!

Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского опубликована Б. М. Клоссом по уже упоминавшемуся списку РГБ. Ф. 304/І. № 746, но ее окончание — по списку РГБ. Ф. 304/І. № 771⁸⁶. Почему последний список, написанный в 1524 г., выбран Б. М. Клоссом для публикации? Ведь есть два более древних списка той же редакции, относящиеся к XV в.⁸⁷ Оказывается, автор «Избранных трудов» просто скопировал данную публикацию из книги Н. С. Тихонравова⁸⁸, совершенно этого не оговорив. А Н. С. Тихонравов рукописей XV в. с такой редакцией не знал. Контаминируя два текста, Н. С. Тихонравов совершил ошибку, считая такое соединение целью редакцией. Ошибку повторил Б. М. Клосс, также принимая контаминацию за некую редакцию, но называя ее иначе, чем его предшественник. При переиздании Б. М. Клосс, правда, повторяя Н. С. Тихонравова, но не отмечая этого, вставлял в текст от себя слова, исправлял ошибки, не указывая оснований исправления, в палеографических примечаниях то отмечал, то не отмечал, какому почерку принадлежат дополнения и исправления, какими чернилами они сделаны. Киноварные слова в тексте он не выделял полужирным шрифтом, как предусматривают современные правила, а давал в разрядку, как у Н. С. Тихонравова, не оговаривая этого. Начало прямой речи Б. М. Клосс дает то с прописной, то со строчной буквы. Как и ранее, хромает словоделение («отнекудь жды» — с. 359, л. 230). Смелые неоговоренные изменения текста приводят к ошибкам («прости ми» — с. 368, л. 241 об., хотя в рукописи читается «прости ме», где «ме» — местоимение ед. ч., род. пад., но по-сербски; следует напомнить, что редакция создавалась сербом Пахомием Логофетом; никакого исправления на «ми» здесь не нужно).

Публикация Третьей Пахомиевской редакции произведена Б. М. Клоссом самостоятельно. В основу положен старший список редакции — РНБ. F.I.306, который корректурован по второму списку той же редакции — РГБ. Ф. 556. № 92. Но почему для поправок использован список РГБ. Ф. 209. № 277⁸⁹, представляющий другую редакцию Жития Сергия, понять нельзя. Исправления текста, сделанные Б. М. Клоссом, вызывают вопросы. Так, в основном списке

⁸⁵ Там же. С. 11.

⁸⁶ Там же. С. 343, 373–374, примеч. 80.

⁸⁷ Там же. С. 163.

⁸⁸ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. I. С. 3–69. Ср.: Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 164.

⁸⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 377.

читается «от ближних род», которое Б. М. Клосс поправляет на «от ближних рода»⁹⁰. Но в основном списке «род» — род. пад. мн. ч., поправки здесь не нужно. Совершенно не нужно «всюду» заменять на «отсюда», «бо» на «по», «пребывающю и» на «превыше», «вси» на «всѣмъ», «моли» на «молишия»⁹¹. Город Венеция назван в рукописи Вѣнеци, но Б. М. Клосс уверен, что это ошибка, и правит текст, придавая названию современные падежные окончания⁹².

Основные рассказы о чудесах 1448–1449 годов были изданы Н. С. Тихонравовым⁹³. Б. М. Клосс пополнил их число еще пятью краткими повествованиями о чудесах Сергия Радонежского, издав их по рукописям, неизвестным Н. С. Тихонравову. Последний рассказ он опубликовал по рукописи ГИМ. Синод. № 637, конца 70 — начала 80-х годов XV в.⁹⁴ Однако тот же рассказ сохранился в более ранней рукописи РГБ. Ф. 98. № 637, которую сам же Б. М. Клосс датирует 70-ми г. XV в.⁹⁵ Из последней рукописи он напечатал только заголовок, который отсутствует в более поздней рукописи, текст же дал по этому позднему списку⁹⁶. Очевидно, что никаких твердых правил издания памятников средневековой письменности для Б. М. Клосса не существует. Он издает их так, как ему удобнее.

Последним в «Избранных трудах» опубликовано сочинение о Сергии Радонежском келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина в редакции 1654 г. Оно издано по списку РГБ. Ф. 173/1. № 203⁹⁷. Но по тому же самому списку этот памятник был издан в 1888 г. С. Ф. Платоновым. Б. М. Клосс вновь воспользовался чужим трудом, предварительно дав ему отрицательную характеристику. «Издание считается образцовым, — пишет автор «Избранных трудов», — но погрешности в нем, тем не менее, содержатся. Ошибок прочтения, правда, не так уж много, но заметна неряшливость в оформлении синтаксических правил, произвольность в исправлении ошибок писцов, неразобранные места, залитые чернилами, и не восстановленные тексты, частично срезанные при переплетении рукописи. Перечисленные недостатки объясняются отсутствием параллельных списков, которые удалось выявить только в последнее время. Открытие новых списков «Сергиевой книги» позволяет осуществить новое издание памятника уже на научной основе»⁹⁸. Столь веский и суровый приговор «ненаучному» изданию 1888 г. нуждается в некотором комментарии. Если С. Ф. Платонов совершил так много промахов в своей публикации, как о том пишет Б. М. Клосс, то почему бы не проиллюстрировать упреки вполне убеждающими примерами? Сам Б. М. Клосс хочет представить себя в своем отзыве большим знатоком и чтения залитых чернилами или частично срезанных текстов, и словоделения старинных текстов, и «оформления синтаксических правил». Последнее несколько сомнительно, поскольку ранее приводились примеры и неверной разбивки на слова древних текстов, и их непонимания автором «Избранных трудов». Приведем еще один. Характеризуя Пространную редакцию Жития Сергия Радонежского, Б. М. Клосс упоминает главу «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ»⁹⁹. Через страницу он цитирует другой текст: «въпросиша нѣкоего, иже съ князем»¹⁰⁰. В первом случае перед «иже» запятой нет, во втором она есть. Так надо ставить запятую или нет? В одном из случаев Б. М. Клосс, безусловно, поступает верно, только он сам не знает, в каком именно. И

⁹⁰ Там же. С. 382 и примеч. 17.

⁹¹ Там же. С. 384. Примеч. 18; С. 385. Примеч. 23; С. 386. Примеч. 26; С. 391. Примеч. 35; С. 393. Примеч. 44.

⁹² Там же. С. 433. Примеч. 256, 259.

⁹³ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. I I. С. 107–110; 157–165.

⁹⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Том I. С. 178. № 6.

⁹⁵ Там же. С. 191. № 11.

⁹⁶ Там же. С. 453.

⁹⁷ Там же. С. 455.

⁹⁸ Там же. С. 229.

⁹⁹ Там же. С. 213.

¹⁰⁰ Там же. С. 215.

свидетельствует ли это об образце в «оформлении синтаксических правил»? Впрочем, вернемся к изданному Б. М. Клоссом тексту XVII в. Ни одно палеографическое примечание к нему, сделанное издателем, не содержит указаний на залитость текста чернилами или на его механическое повреждение, о чем писал Б. М. Клосс, указывая на недостатки издания С. Ф. Платонова. Для исправлений различного рода описок привлечены не параллельные списки, как указано на с. 229 «Избранных трудов», а единственный список Музея книги РГБ. Колл. М. И. Чуванова. Инв. № 8386, содержащий не редакцию Симона Азарьина 1654 г., а более позднюю редакцию 1656 г., исправления по которой более раннего текста возможны только с большими оговорками. В палеографических примечаниях к изданному памятнику Б. М. Клосс постоянно отмечает правку списка Симоном Азарьиным, относя к ней даже зачеркивание отдельных слов. Как устанавливается то, что черта проведена именно Азарьиным, он не разъясняет. Зато многочисленнейшие пометы на боковых полях, исправления в тексте, замены оставлены без характеристики почерка и чернил, какими они сделаны. Например, при публикации оглавления рукописи отмечено, что номера глав 14–33 и 35–72 исправлены, но каким почерком или какими чернилами, не сказано¹⁰¹. Говорится, что оглавление рукописи написано первым писцом, а затем сообщается, что с предисловия возобновляется почерк первого писца¹⁰². Где он кончился до этого, выявляется ли письмо второго писца или писцов было несколько, приходится только гадать. Издатель просто не удосужился это отметить. Описки рукописи РГБ. Ф. 173/1. № 203 исправлены по Чувановскому списку, но некоторые оставлены без изменения¹⁰³. Прямая речь не заключена в кавычки, хотя при издании более ранних редакций Б. М. Клосс это делал. Что касается клоссовской точности в «оформлении синтаксических правил», то для иллюстрации можно привести один маленький пример. На с. 491 им напечатано: «...пхнувъ на него з горы тоя храмину велию и падави его храма та». Как можно убедиться, сложно-сочиненные предложения в его издании запятыми не разделяются. Антиплатоновский пассаж в «Избранных трудах» оказывается пустой риторикой, но риторикой, призванной оправдать перепечатку чужой работы и заранее подчеркнуть достоинства собственной публикации по сравнению с прежней.

Весьма показательно, что, издавая различные редакции Жития Сергия Радонежского, Б. М. Клосс печатает их по единственным спискам. Зачем же нужно было тогда выявлять и описывать другие списки, заполняя перечнями «Избранные труды»? При такой издательской практике вполне достаточно было указать наиболее древний список той или иной редакции и напечатать его. Но, конечно, от каких-либо попыток представить и изучить развитие списков литературного памятника и его переделок пришлось бы заранее отказаться. Современная археография требует привлечения к изданию не одного, а всех списков определенной редакции или определенного вида и подведения к списку, положенному в основу издания, всех разночтений из списков побочных. Перепечатывая несовершенные в этом отношении издания XIX в., Б. М. Клосс тем самым остается на уровне науки позапрошлого столетия.

Завершают «Избранные труды» «Указатель шифров использованных рукописей» и «Указатель имен». В первый указатель включены не только использованные рукописи, но вообще все рукописи, упомянутые в книге, в том числе и те, которые изучали другие исследователи¹⁰⁴. Поступая так, Б. М. Клосс, видимо, хотел поразить читателя массой изученных им рукописных сборников. Рубрикация «Указателя» выполнена небрежно. Рубрики «Государственный» и «Российский» идут раньше рубрик «Государственная» и «Российская».

¹⁰¹ Там же. С. 456. Примеч. 6, 12.

¹⁰² Там же. С. 455. Примеч. 1; С. 458. Примеч. 23.

¹⁰³ Там же. С. 473. Примеч. 63.

¹⁰⁴ Там же. С. 97. Рукопись, выявленная В. П. Тузовым, попала в «Указатель шифров использованных рукописей»

Уникален «Указатель имен». Он составлен только к трем первым частям, то есть менее чем к половине текста книги. Трудно подобрать аналогичный пример в практике не только русского, но и мирового издательского дела. Неужели издательству нельзя было найти скромные средства, чтобы оплатить работу по составлению нормального указателя и не прославляться на весь ученый мир? Да и половинный указатель не включил в свой состав всех лиц, упоминаемых в первых трех частях работы. Фамилии всех книжных собирателей оказались из него исключены. Некоторые же лица внесены явно не под теми фамилиями. В частности, в указателе фигурирует некий Арефа Термосов, старец Троице-Сергиева монастыря. В источнике же назван «Арефа Трѣмосовъ»¹⁰⁵. Такое написание никак не дает фамилию Термосов. Фамилия может читаться как Тромосов, но скорее всего как Тормосов. Тормосовы — родственники Сергия Радонежского. Поэтому неудивительно, что один из них владел рукописью с Житием своего знаменитого родича, которую пожертвовал в церковь на подворье Троице-Сергиева монастыря в московском Кремле.

Конечно, в «Избранных трудах» не обошлось без опечаток. Некоторые из них указаны при цитировании соответствующих мест книги. В принципе, их немного, но они очень грубы: ваядычней кафедре (С. 43, примеч. 34)¹⁰⁶; Троицкому монастыря (С. 66, примеч. 75); Троице-Сергиевой монастыре (С. 96); надостойнаго въ иноцех (С. 98); во всякой случае (С. 100); Мусин-Пучкинсчкий сборник (С. 104); в тексте Почения (С. 108); нераэумнаго (С. 115); знании поучительной литературы (С. 133); Афанасаия Русина (С. 161); по писку Соф. № 1358 (С. 167); оригинад (С. 177); он (вместо «от») послѣдующаго ему ученика (С. 183); в древнейшиз списках (С. 190); 1516—1238 гг. (С. 220); украинской скорописью (С. 233—234); не гнушается простой работой (С. 243); митрополита Алекия (С. 252). Конечно, автор книги не может отвечать за все эти ошибки, но неряшливость набора очевидна. Невнимательностью сотрудников издательства объясняется и разночтение между заголовком главы 11 части III «Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века» и колонтитулом главы, где «редакции» превратились в «редакцию». В колонтитуле на с. 439 вместо «Третья Пахомиевская редакция» напечатано «Б. М. Клосс». В конце с. 103 красуется жирный заголовок: «Житие Кирика и Удиты» (вместо Улиты). Как тут не вспомнить ильфовскую «Британскую энциклопедию». Но то не более, как веселая шутка, а здесь это самая настоящая реальность.

Словом, хотели как избранные, а получился большой и темный мыльный пузырь.

¹⁰⁵ Там же. С. 236.

¹⁰⁶ Здесь и далее ссылки на страницы книги даются в тексте.